

НАШ АРХИВ

Надежда Ладыгина-Котс

ИГРЫ ЧЕЛОВЕКА И ШИМПАНЗЕ: ИГРЫ ЭКСПЕРИМЕНТИРОВАНИЯ И ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЕ ИГРЫ С НОВЫМИ ПРЕДМЕТАМИ*

Надежда Николаевна Ладыгина-Котс исследовала элементарное мышление животных. При этом особое внимание уделила психическому статусу шимпанзе Иони, которого она получила в дар от супруга профессора Александра Федоровича Котса в 1913 г., когда детенышу было 1,5 года.

В течение двух с половиной лет (до его гибели) Надежда Николаевна воспитывала его в любви, фиксировала всевозможные его проявления в различных ситуациях его жизни, особенности его эмоций, игр, психических функций и поведения. После смерти Иони Надежда Николаевна на протяжении почти семи лет обрабатывала результаты своих наблюдений и опытов. Часть из них в 1923. она обобщила в монографии «Исследование познавательных способностей шимпанзе».

В 1925.у супругов Котс родился сын Руди. Развитие его психики и поведения Надежда Николаевна описывала столь же скрупулезно, как и в свое время развитие Иони. Возможность наблюдения за Руди и сопоставления двух дитятей (Иони и Руди) и обработка результатов заняла более пяти лет. Объективное и точное наблюдение, сравнительный анализ проявлений малышей позволили точно выявлять черты сходства и различия в психике ребенка и детеныша шимпанзе во всем диапазоне изученных исследователем признаков.

Книга состоит из трех частей: Часть I. Поведение шимпанзе; Часть II. Поведение дитяти человека (в сравнительно-психологическом проявлении дитяти человека и дитяти шимпанзе); Часть III. Биопсихологические черты сходства и различия в поведении дитяти человека и дитяти шимпанзе.

* Цитируется по второму изданию книги Н.Н. Ладыгиной-Котс «Дитя шимпанзе и дитя человека в их инстинктах, эмоциях, играх, привычках и выразительных движениях» [– М.; – Воронеж, 2011. Т. 1. и Т. 2. – С. 351 – 385], подготовленному доктором биологических наук Зоей Александровной Зориной.

Часть II
(Аналитическая)
ПОВЕДЕНИЕ ДИТЯТИ ЧЕЛОВЕКА
(в сравнительно-психологическом аспекте)
Игры человека и шимпанзе

*Игры экспериментирования**

Обращаемся к сравнению игр экспериментирования человека и шимпанзе.

1. *Игра твердыми предметами.* Игры твердыми оформленными предметами у человеческого ребенка бывают тем увлекательнее, чем более пластичны и податливы эти предметы.

Табл. В.85. Игры экспериментирования ребенка с водой

Табл. 85. Игры экспериментирования ребенка с водой.

Рис. 1. Игра водой — расплескивание (Руди — 1 г. 1 м.).

Рис. 2. Игра водой — растирание (Руди — 1 г. 4 м.).

Рис. 3. Игра водой — переливание (Руди — 2 г. 1 м.).

Рис. 4. Игра водой — пускание «парохода» (Руди — 2 г. 4 м.).

Рис. 5. Игра водой — стирка (Руди — 2 г. 6 м.).

Рис. 6. Игра водой — пускание струйки из спринцовки (Руди — 2 г. 6 м.).

* Термин К. Грооса.

Табл. В.99. Разрушительные игры ребенка

Табл. 99. Разрушительные игры ребенка.

Рис. 1. Руди (1 г. 5 м.) разрушил часть постройки из кирпичиков.

Рис. 2. Руди (1 г. 5 м.) разрушил почти всю постройку.

Рис. 3. Разрушение самостоятельно сделанного столбика (Руди — 4 г. 1 м.).

Рис. 4. Бросание камней в лужи воды (Руди — 1 г. 7 м.); характерно высовывание языка.

Рис. 5. Подбивание палкой палочки (Руди — 3 г. 3 м.).

Рис. 6. Сбивание городков (Руди — 3 г. 4 м.).

Уже упоминалось, что чем больше внутренней и внешней динамики таит в себе какая-либо попадающая в руки ребенка игрушка, тем радостнее она используется; наоборот, не допускающий никаких изменений предмет обычно после кратковременного рассматривания, как только он теряет элемент новизны, совершенно игнорируется.

Игра твердым бросовым материалом, как например камешками, бумажками, скляночками, гвоздиками, пуговицами, в жизни ребенка занимает громадное место. Подобно Иони Руди ежесекундно находил под руками материал для экспериментирования; подобно тому как и у Иони, у Руди не было бросового материала: все, что он находил, он утилизировал в игре. Его психическая активность особенно ярко отражалась в его играх экспериментирования при оперировании с таким легкоподвижным пластичным материалом, каким являются щепочки, спички, палочки, резина, вода, огонь, песок, камни и т. д.

Едва ли нужно говорить, что эти последние игры имели для ребенка особенно развивающее значение, так как знакомили его со свойствами трех стихий природы — земли, воды, огня. Все мы знаем, как младенец любит воду и как охотно он купается.

2. *Игра водой.* Трехмесячный Руди, погруженный в воду, лежит с довольной рожцей, улыбается, вытягивает вверх ручки, выгибает спинку. 7-месячный Руди охотно допускает умывание личика, причем в это время

Табл. В.107. Подражательные игры ребенка у воды

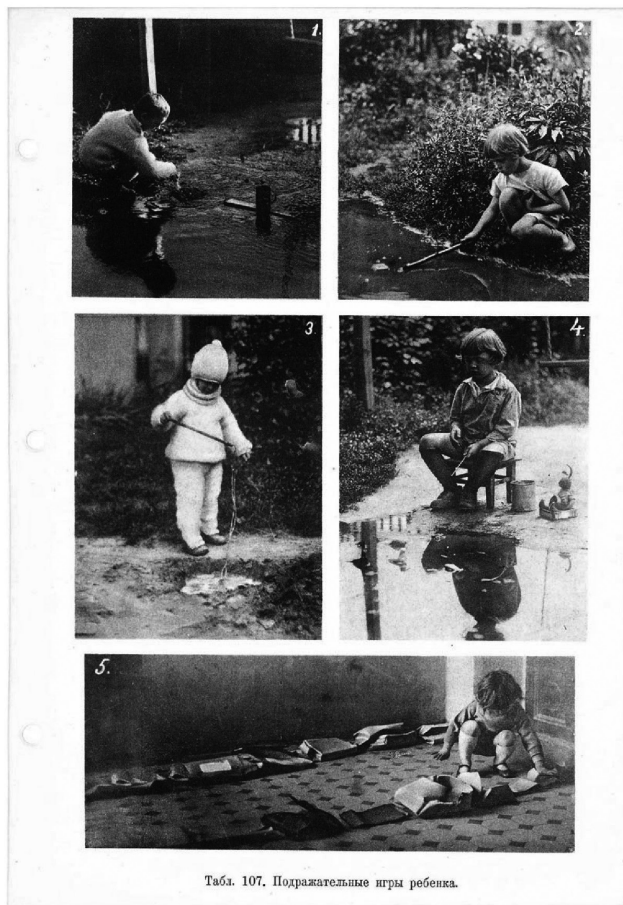

Рис. 1. Руди пускает кораблики в лужу.

Рис. 2. Руди (4 года) подгоняет плот палкой.

Рис. 3. Руди (4 года) удит рыбу в луже.

Рис. 4. Руди (4 года) — заправский «рыболов».

Рис. 5. Руди (3 г. 10 м.) делает пароход.

широко раскрывает ротик и ловит каждую стекающую каплю воды; он радостно полощет в воде мокрые ручки, подносит их ко рту и обсасывает. Посаженный в ванночку, он обычно резко бьет ручками по воде, улыбается, закрывает глазки, обдавая себя каскадами брызг, захлебывается, глотая воду, и все-таки не перестает хлопать по воде. 9-месячный Руди при подготовке ванны смотрит пристально на все процедуры, машет ручками, со звонкими возгласами тянется к воде, горя нетерпением погрузиться в нее; внимание из ванны неизменно сопровождается ужасным ревом, дерганием ногами, протестующими движениями тела дитяти.

Уже годовалое дитя тянется к воде так, что его трудно оттащить от нее.

Едва оно (в возрасте 10 месяцев) видит мокрое пятно, оно стремится размазывать его ручкой и тряпкой точь-в-точь, как это делает дитя шимпанзе (табл. 85, рис. 2); если Руди (1.6.0) замечает лужицу на дворе, он

Табл. В.71. Общение и совместные игры детей

Табл. 71. Общение и совместные игры детей.

Рис. 1. Взвешивание на весах.

Рис. 2. Игра в лошадки.

Рис. 3. Совместное поливание цветов, детьми (3 и 3½ года).

Рис. 4. Демонстрация музея (Руди 4 года).

Рис. 5. Катание на автомобиле (Руди 3 года).

Рис. 6. Катание на велосипеде (Руди 4 года).

непрерывно должен войти в нее, побарахтаться в ней палочкой, бросить в нее камень (табл. 99, рис. 4), а то и просто обмакнуть в нее ножку, обрызгивая и себя и окружающих; и когда его (в возрасте 2.1.25) няня отводит от воды, он раздражается, бьет няню, стоит с глазами, полными слез, весь с покрасневшим личиком. С каким наслаждением дитя созерцает, как после сильных дождей автобусы и авто, ввергающиеся в заполненные водой рытвины улиц, обдают всех проходящих каскадами водяных брызг. Поставьте ребенку тазик с водой, предоставьте его в распоряжение ребенка (табл. 85, рис. 1), и вы увидите, как радостно будет он барахтаться в воде, шлепать по ней ручками, расплескивать воду до тех пор, пока она не иссякнет вся*. Дитя постарше (1.6.6) схватывает воду ручками, пускает по ней плавать разные игрушечки, ловит их, когда они плывут или тонут, купает, топит их, черпает воду чашечками и, высоко подняв ручку, льет воду сверху (табл. 85, рис. 3); оно набирает воды в резиновые игрушечки, в губки и, сжимая их, выбрызгивает воду вон.

Дайте 1½–2-летнему ребенку волю действовать, посадив его в ванну с водой, – чего-чего он только ни придумает.

Пусть дитя купаться в естественный водоем, – когда оно привыкнет к воде, его невозможно оттуда вытащить: так много занимательных и раз-

* Аналогичную форму обращения с водой, налитой в таз, наблюдала я и у молодой самки оранга Фрины в Московском зоопарке.

Табл. В.101. Подражательные действия ребенка

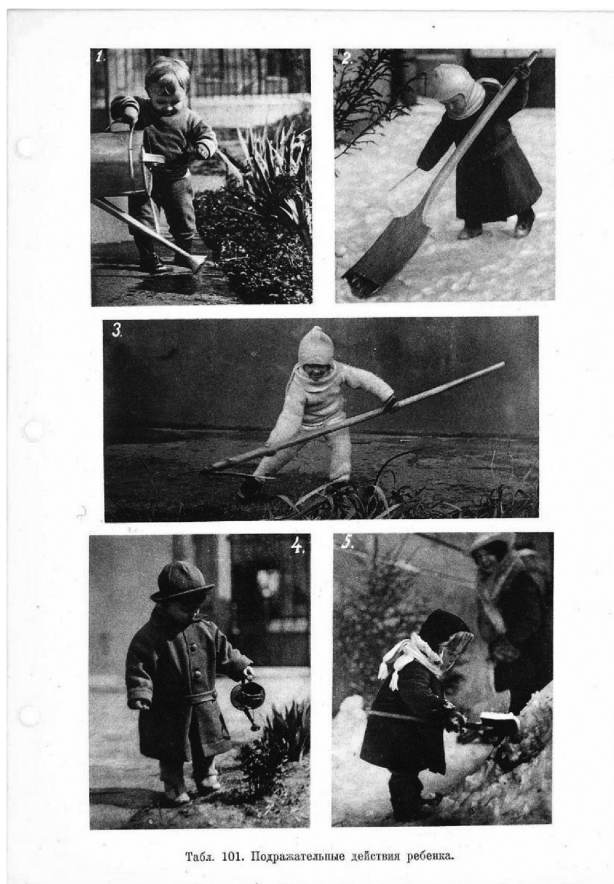

Табл. 101. Подражательные действия ребенка.

Рис. 1. Первые пробы употребления лейки Руди (1 г. 5 м.);
неэффективное подражание.

Рис. 2. Первые пробы употребления лопаты (Руди — 1 г. 10 м.);
неэффективное подражание.

Рис. 3. Первые пробы Руди (4 года) употребления косы.

Рис. 4. Эффективное употребление лейки у Руди (2 г. 1 м.).

Рис. 5. Эффективное употребление лопаты у Руди (1 г. 10 м.).

нообразных форм использования предоставляет вода малютке. Как радостно дитя (1.5.0) открывает краны, ловит струю воды ручками! Как часто уже подросший Руди (7–8 лет) играл на дворе у огромных луж, наполненных дождевой водой, пуская на них доски и сооружая подобие плота, на котором пытался плыть сам.

Как любят 3–4-летние дети, вымазавшись глиной, вывалявшись в песке, бежать в воду и отмываться, как энергично устраивают они запруды, воды, пускают лодочки, кораблики (табл. 107, рис. 1, 2), взметывают воду кверху, обдавая ею друг друга и всех близ находящихся. «Вода жива – она бежит», и эта ее подвижность влечет за собой подвижной ум и чувство дитяти и возбуждает в нем инициативу к самым завлекательным играм. Однажды Руди (1.2.17) не хотел сидеть в одном месте сада, а все устремлялся в другое. На вопрос, почему он идет туда, он ответил: «Потому что смотреть на водицу»

Табл. В.106. Подражание ребенка профессиям взрослых

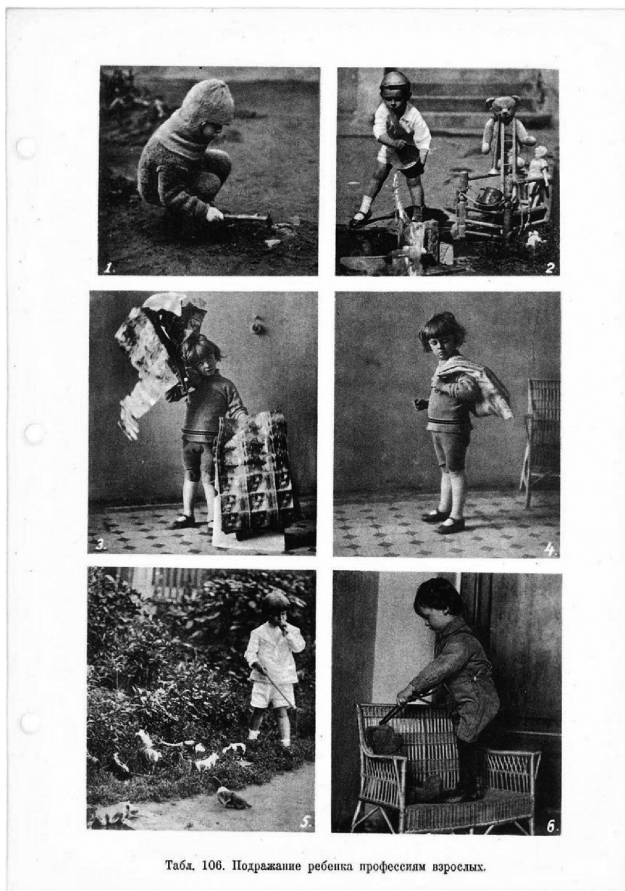

Табл. 106. Подражание ребенка профессиям взрослых.

Рис. 1. Руди (4 г. 7 м.) каменщик — мостит дорожку.

Рис. 2. Руди (4 г. 4 м.) пожарный — заливает «горящий дом».

Рис. 3. Руди (3 г. 10 м.) газетчик — предлагает купить у него газеты.

Рис. 4. Руди (3 г. 10 м.) старьевщик — несет мешок с хламом.

Рис. 5. Руди (4 г. 1 м.) пастушок — созывает рожком стадо.

Рис. 6. Руди (2 г. 9 м.) доктор — выслушивает мишку.

(как раз с этого места была видна блестящая, волнуемая ветром лужа воды). В домашней обстановке забавы, связанные с употреблением воды, наиболее длительны: как охотно пользуется ребенок леечкой (табл. 71, рис.3; табл. 101, рис. 4), поливая цветочки; 1½–3-летнее дитя пускает в воду разные предметы (камни, щепки) и наблюдает, как они тонут или плавают. Однажды я застала, как Руди (2.10.9) устраивал настоящее экспериментирование: опуская в воду разные предметы, он говорил вслух сам с собой: «Крышечка плавает» (деревянная). «А эта плавает?», — спрашивал он себя, пуская другую крышку (железную). «Почему железо не плавает?» — задает он вопрос отцу, видя погружение железной крышки. «Камень не плавает, — замечает он далее, видя, как тонет брошенный камень, — а мишук* плавает».

* Деревянная игрушка.

Табл. В.98. Миниатюризм ребенка

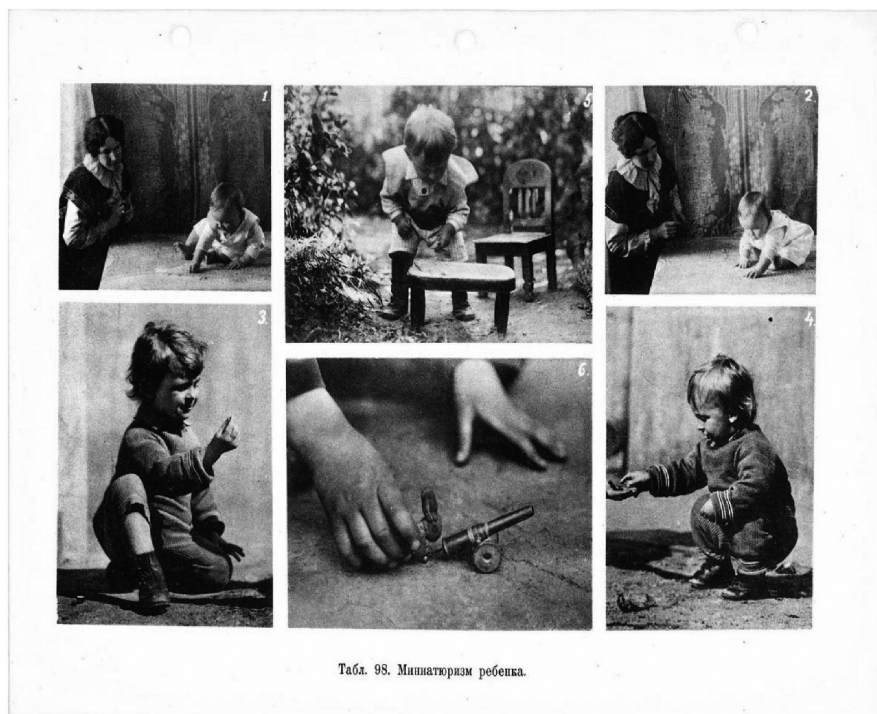

Табл. 98. Миниатюризм ребенка.

Рис. 1. Собираение рассыпанных крошечек Руди (9 мес).

Рис. 2. То же.

Рис. 3. Любование миниатюрным яичком (Руди 3 года).

Рис. 4. Собираение мельчайших камешков Руди (1 г. 5 м.).

Рис. 5. Рассматривание маленьких улиточек (Руди — 2 года).

Рис. 6. Вооружение пушкой самого маленького игрушечного зайца.

Как радостно Руди разливал воду из чайника в кукольные чашечки, как старательно стирал он (2.6.0) в тазу кукольное белье, погружал в воду и вынимал игрушки, любясь их блеском и не желая вытирать (табл. 85, рис. 5). Как охотно он наливал игрушечные баки с водой и возил воду, брызгал из пульверизатора, переливал воду из сосуда в сосуд (1.9.26).

Но кажется ни одна игрушка, связанная с использованием воды, не являлась для 3-летнего ребенка такой желанной, как обыкновенная резиновая спринцовка. По странной, ближе не вскрытой инверсии слов мой малютка почему-то все время называл эту спринцовку «алебастром», и вот этот-то «алебастр», раз испытанный в действии, позднее стал предметом, дающим многообразнейшее развлечение: ребенок то набирал в него воды, то спускал воду себе на ручку (табл. 85, рис. 6), то направлял струйку на цветы, то на стену, то на людей, обдавал их фонтанами жидкости, то он, погрузив спринцовку в воду, набирая воды, прислушивался к булькающему звуку, а потом повторно многократно опять спускал и опять набирал воду. Игра в тушение водой пожара моему 3–4-летнему Руди доставляла громадное удовольствие именно потому, что главным орудием действия была вода, которую нужно было черпать из бочки ведром, наливать в лейку и лить на так называемый горящий дом (табл. 106, рис. 2).

Табл. В.86. Игры экспериментирования человека и шимпанзе с различным материалом

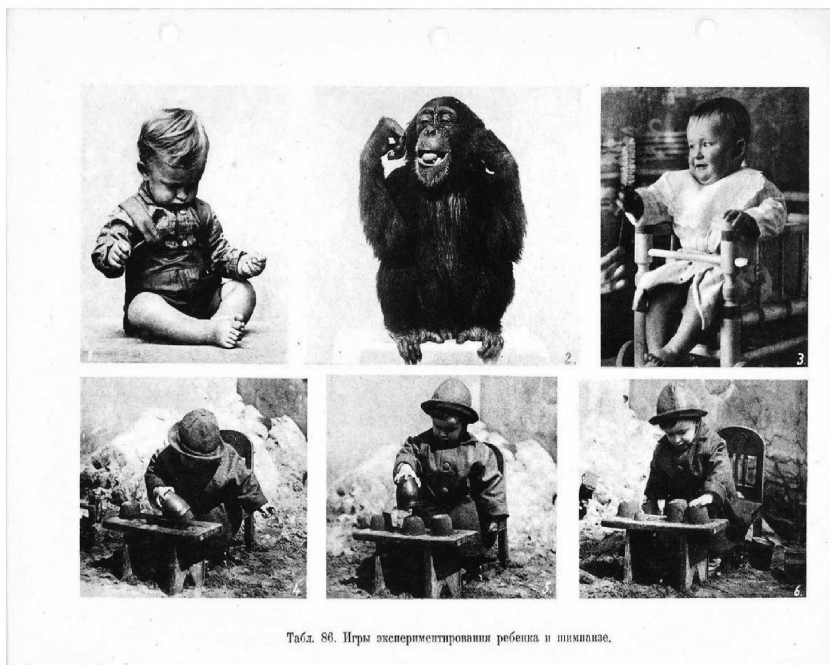

Табл. 86. Игры экспериментирования ребенка и шимпанзе.

Рис. 1. Игра длинным волоском у Руди (1 г. 4 м.).

Рис. 2. Игра длинным волоском у Иони.

Рис. 3. Ознакомление с жесткой щеткой — ершиком (Руди — 9 мес.).

Рис. 4. Игра песком — выкладывание куличиков (Руди — 2 г. 1 м.).

Рис. 5. Игра песком — мальчик выложил куличик (Руди — 2 г. 1 м.).

Рис. 6. Игра песком — приклепывание куличиков (Руди — 2 г. 1 м.).

Уже 7-летний Руди не мог умываться равнодушно у умывальника с подвижным краником и всякий раз выстраивал различные фокусы: то он зажимал пальцем отверстие краника, расщеляя мельчайшее отверстие, и выпускал фонтаном воду, то он подобно Иони схватывал руками и разбрызгивал струю. Внезапное обрызгивание водой, набранной в рот, забавляло даже 7-летнего Руди. Кто из нас ни замечал, как даже в городе после проливных дождей все лужи полны шлепающими по ним ребятами, боящимися пропустить приятный случай лишней раз побаловаться водой.

Больших водоемов Руди (как и Иони) боялся и решался пользоваться ими лишь с чрезвычайной осторожностью (подробнее об этом уже было сказано в другой главе монографии).

3. *Игра сыпучим веществом.* Сыпучий подвижной материал, как земля и песок, занимает в игровом обиходе ребенка второе место после воды.

Подобно шимпанзе и 2-летнее человеческое дитя любит перебирать песок, выискивая там мелкие камешки (табл. 98, рис. 4), пересыпать его с ручки на ручку, сгребать в кучки, просеивать через сито, разметывать его в пространстве, насыпать в формочки, приклепывая сверху ручкой (табл. 86, рис. 4, 5, 6), сгребать лопаточками, накладывать в тележки, возить в тачках. Какую

Табл. В.88. Игра ребенка с огнем и с блестящими предметами

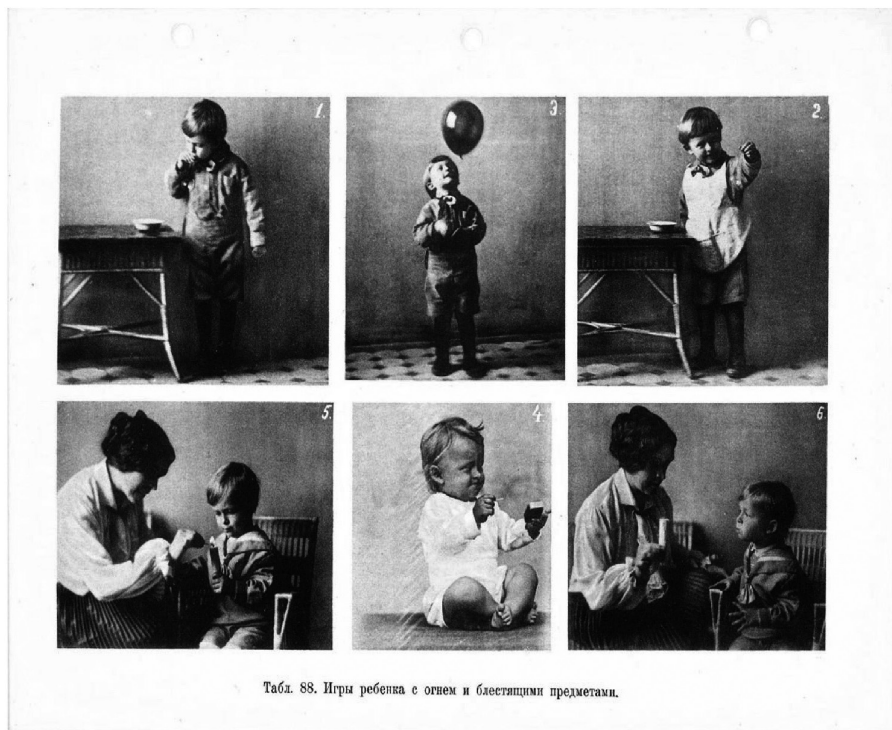

Табл. 88. Игры ребенка с огнем и блестящими предметами.

Рис. 1. Выдувание мыльного пузыря (Руди — 3 года).

Рис. 2. Любование мыльным пузырем (Руди — 3 года).

Рис. 3. Созерцание яркого красного воздушного шарика (Руди — 3 года).

Рис. 4. Зажигание спички (Руди — 1 г. 2 м.).

Рис. 5. Созерцание пламени свечи (Руди — 2½ года).

Рис. 6. Задвигание пламени (Руди — 2½ года).

радость доставляло Руди (2.3.11), как и всем детям, зарывать в песок, прятать и находить в нем (порой до 50 раз подряд) разные игрушки, валяться в песке, зарываться самому в песок на речном пляже, кататься с песчаной горки.

Дома мой 1–2-летний Руди (подобно Иони) за неимением песка забирался в печки и целыми часами занимался выгребанием на пол золы или выниманием угольков, которые он разламывал руками, кусал зубами, пробовал языком, перетирал в пальцах (1.7.5); иногда он копошился в самой печке, вороша пепел и что-то выскивая к чему-то присматриваясь, находя неисчерпаемый материал для разглядывания и ощупывания.

Конечно, смоченный песок является для дитяти благодарным материалом при оформлении им разных фигурок (о чем подробнее см. в подразделе «Конструктивные игры ребенка»), которые осуществляются уже ребенком 2–4 лет с большим рвением и радостью. Правда, 2-летнее дитя охотнее разрушает сделанные песочные «куличики», так как еще не умеет выложить их из формочек, но все же оно выучивается и этому (табл. 86, рис. 4–6), а уже 3-летний Руди мог сделать из песка подобие домика с трубой. Как и Иони, Руди охотно забавляется опилками, посыпая ими дорожки сада и утилизируя их так же радостно, как и песок.

4. *Игра огнем, металлическими, прозрачными и блестящими, предметами.* Мы уже отмечали у Иони необычайное пристрастие к овладению и рассматриванию металлических, блестящих, светящихся предметов, совершенно аналогичное у ребенка, причем конечно яркий, живой и подвижной блеск огня является особенно привлекательным.

Явную фиксацию внимания на объекте, выражающуюся в пристальном разглядывании предмета и притягивании его ручкой, я наблюдала уже у своего 4-месячного малыша, которого впервые определенно заинтериговали блестящие погремушки, большие белые стоящие в вазе цветы, движущийся металлический висящий блестящий маятник часов.

Уже 8-месячное дитя живо интересуется огнем. Однажды Руди в этом возрасте ужасно раскричался, – едва его поднесли к огню, он улыбнулся, сразу затих и перестал кричать. 9-месячный Руди подолгу любил смотреть, не спуская глаз с огня печки, с пламени керосинки.

Как тянется, например, 1½–2-летнее дитя посмотреть поближе на огонь, схватить ручкой пламя, как охотно оно тушит дуновением губок колеблющееся пламя свечи (табл. 88, рис. 5, 6), как радостно оно чиркает спичку (табл. 88, рис. 4). При этом Руди (в возрасте 2.5.27), потушив свечу, поражается исчезновением огня и начинает его искать, говоря: «Ах, где же огонечек? Куда же девался огонечек?», – заглядывает под столы, стулья, нагибаясь, предполагая найти там огонь.

Как радуется ребенок, получив в обладание электрический фонарик, когда одним нажимом на кнопку он уже зажигает яркий и безвредный для себя свет. Помню, сколько радости доставлял 2½-летнему Руди «ручной фейерверк», дающий посредством трения маленьких огнив целый сноп искр. Не менее любил мой мальчик (в возрасте 2.8.24) сжигание бенгальских свечей, которые он мог уничтожить в неограниченном количестве.

Световые эффекты всякого рода необычайно восхищают ребенка: солнечный «зайка», бегающий по комнате, сноп лучей прожектора на темном вечернем небе, иллюминации в праздничные дни – все это стимулы, вызывающие бурные, восторженные, радостные эмоции, ребенка.

Раньше уже было отмечено, как страстно занимался Руди стрельбой пистонами, дающими при разрыве не только гулкий взрыв, но и яркий свет. Игры, включающие настоящее использование огня, как например топка игрушечных печей, разведение костров, естественно являются для ребенка столь же занимательными, как и игры с водой. Недаром в деревнях большинство пожаров обусловлено неосторожным обращением детей с огнем, употребляемым ими при играх.

Созерцание освещенного разноцветными огнями катка так нравилось моему Руди (в возрасте 1.9.26), что его с трудом можно было увести оттуда домой, так как он все не мог насмотреться на разноцветные огни.

Как и Иони, Руди интригуют прозрачные предметы: клеенки, цветные стеклышки, гребенки, очки, лупы.

Прижав желтую клеенку или широкий ободок прозрачной красноватой гребенки к глазкам, Руди (в возрасте 2 лет 3 месяцев) любил, закинув головку, смотреть по сторонам – на землю, на цветы, на небо (табл. 87, рис. 1). Окружающий мир, представший в новом для него свете,

Табл. В.87. Игры экспериментирования ребенка с прозрачными предметами

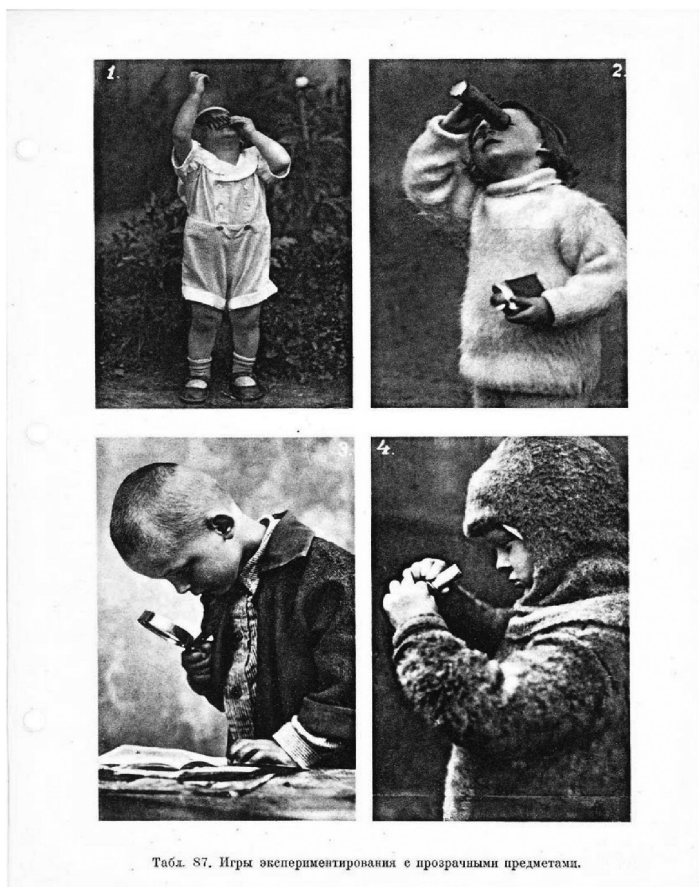

Табл. 87. Игры экспериментирования с прозрачными предметами.

Рис. 1. Смотрение (Руди — 2 г. 4 м.) через прозрачные предметы, через гребенку.
Рис. 2. Смотрение в стереоскоп.

Рис. 3. Созерцание предметов через лупу.
Рис. 4. Смотрение в самодельный «бинокль».

интриговал его особенно сильно. При этом однажды, смотря через такую гребенку на небо, он воскликнул восторженно: «Ах, небо красное, ах, какое жаркое!..»

В возрасте 4 лет Руди, заполучив лупу, долго не хотел расстаться с ней и все рассматривал через нее самые различные предметы (табл. 87, рис. 3). Сколько радости доставляет ребенку детский стереоскоп с его бесконечной переменной рисунка из цветных стеклышек (табл. 87, рис. 2).

5. *Игра эластичными предметами.* Эластичные предметы, допускающие различные манипуляции с ними, как, например, резиновая трубка, конечно, не по случайному совпадению представляют для дитяти человека, как и для Иони, вожделенный объект, превосходящий по своей занимательности любую игрушку. Каких-каких только штук ни выделявал мой Руди с этой трубкой!

То, взяв трубку в руки (в возрасте 2–3 лет), Руди хлестал ею по полу, смотря на ее волнообразное изгибание, то, набрав в ротик воды, выливал ее в трубку, то употреблял трубку на манер телефонной трубки, беря в ротик при говорении партнеру и подставляя к ушку при слушании (табл. 102, рис. 4, 5).

Порой мальчик употреблял эту трубку для выслушивания своего медвежонка, имитируя докторское обследование (табл. 72, рис. 6, табл. 106, рис. 6), то он (в возрасте 2.3.11) надевал трубку на носик лейки и поливал через нее цветы, имитируя поливку пожарным рукавом, то он свертывал ее в клубок и, подбрасывая сверху, с восторгом наблюдал, как она расправлялась в воздухе при падении, то он перепоясывался ей как поясом, воображая себя пожарным, то наконец он в контакте с другим мальчиком, набрав в рот воды, переливал ее по трубке от одного конца к другому.

Одно время эта резиновая трубка настолько вошла в обиход ребенка, что он выходил на улицу не иначе, как захватив ее с собой, и когда его убеждали, чтобы он хоть на улице и на бульваре не играл ей (как предметом насмешек со стороны посторонних ребят), он, не понимая истинной причины запрещения, упрашивал взять с собой трубку (которую он называл кишкой), – упрямо повторяя: «Люблю кишку!»

Естественно, что это универсальное использование длинной эластичной резины как раз и определяло ее притягательные свойства для мальчика. Профессор В. Келер говорит, что таким универсальным объектом для его шимпанзе была палка, у моего же мальчика (как и у Иони) палка никогда не имела такого исключительного успеха в применении, как резиновая трубка, хотя конечно из группы твердых объектов и у Руди палка по многообразию своего применения могла конкурировать лишь с шариком.

Употребление в играх других эластичных предметов (ремня, веревки, нитки) у Руди никогда не было столь значительно, как употребление резиновой трубки.

Правда, тонкие длинные тесемки, шнуры, веревочки также развлекали и годовалого Руди. То он (в возрасте 2.2.0) перекидывал такую тесемочку на шею за голову и тянул ее вправо и влево (как это часто делал и Иони), то он устраивал из нее петли и лез в них головкой, то волочил за собой (1.4.27) тесьму, приговаривая: «но, но!» Малыш охотно мог играть и мягкими длинными лоскутками, расстилая их (1.6.2), затискивая в диван и опять вытягивая назад, таща, подтягивая к себе, дожидаясь конца и плача от нетерпения, когда он не достигал скорого высвобождения.

Взяв свою пеленочку (в возрасте 1.1.7), дитя перебирает ее ручками, перекладывает с места на место, тянет за конец, разворачивает, свертывает, приподнимает, опускает, машет ей в воздухе.

Девятимесячный Руди подобно Иони любил, встав в вертикальное положение, взяв свободный конец шнура или тряпки в ручку, махать ими в воздухе и делал это так энергично, что сваливался наземь, не будучи в состоянии удержать равновесие при слишком порывистом движении.

Десятимесячный Руди длительно мог заниматься разглядыванием, перебиранием, перетягиванием в пальчиках и перемещением из руки в руку даже простой ниточки. Даже обыкновенный волос – длинный чело-

Табл. В.102. Подражательные игры ребенка

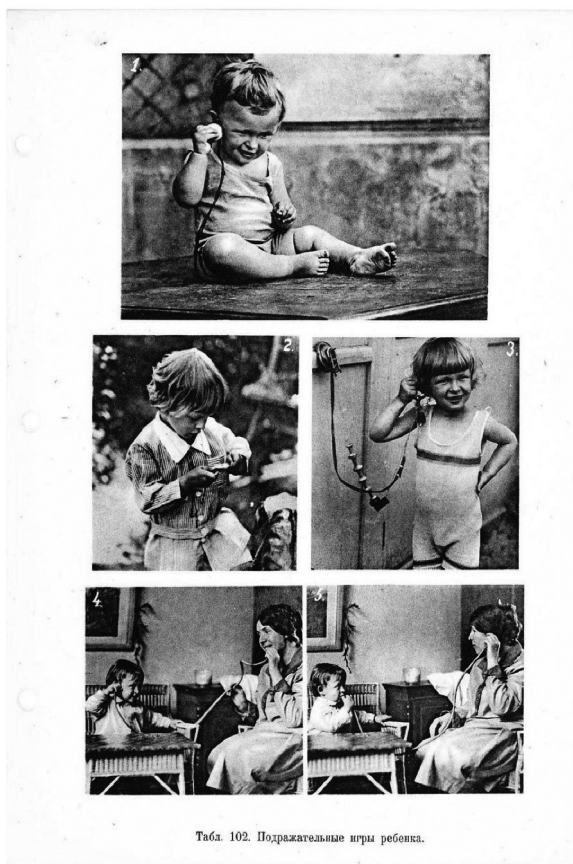

Табл. 102. Подражательные игры ребенка.

Рис. 1. Прислушивание к тиканию часов (Руди — 1 г. 2 м.).

Рис. 2. Имитация определения времени по часам (Руди — 3 г. 4 м.).

Рис. 3. Имитация слушания разговора по самодельному телефону (Руди — 3 г. 4 м.).

Рис. 4. Имитация слушания телефонного разговора (Руди — 2½ г.).

Рис. 5. Имитация передачи телефонного разговора (Руди — 2½ г.).

веческий волос – привлекает живейший интерес уже маленького ребенка. В возрасте 11 месяцев, схватывая у меня на голове волосик, мальчик обрывает его и начинает сосредоточенно рассматривать. В возрасте 1.4.0 Руди уже с пристальным настороженным вниманием мог подобно Иони заниматься перебиранием волоска в пальцах рук, созерцая его скольжение при его проведении между пальцами (табл. 86, рис. 1 и 2).

6. *Игра палкой.* Длинный твердый универсального назначения предмет, как например палка, используется ребенком в игре почти так же часто, как шар или мяч. Дитя (1.1.7), едва выучившееся бегать, нередко берет в руки прут или палочку и, размахивая ею высоко в воздухе, энергичнее бежит; несколько позднее (в возрасте 2.2.0) оно чертит, рисует палочкой на земле (табл. 89, рис. 2) и радо, когда она оставит там заметный след; палкой ребенок разгребает землю, тычет ей всюду, где может (табл. 89, рис. 4), стучит ей по твердым предметам.

Табл. В.72. Игры ребенка с неживыми товарищами

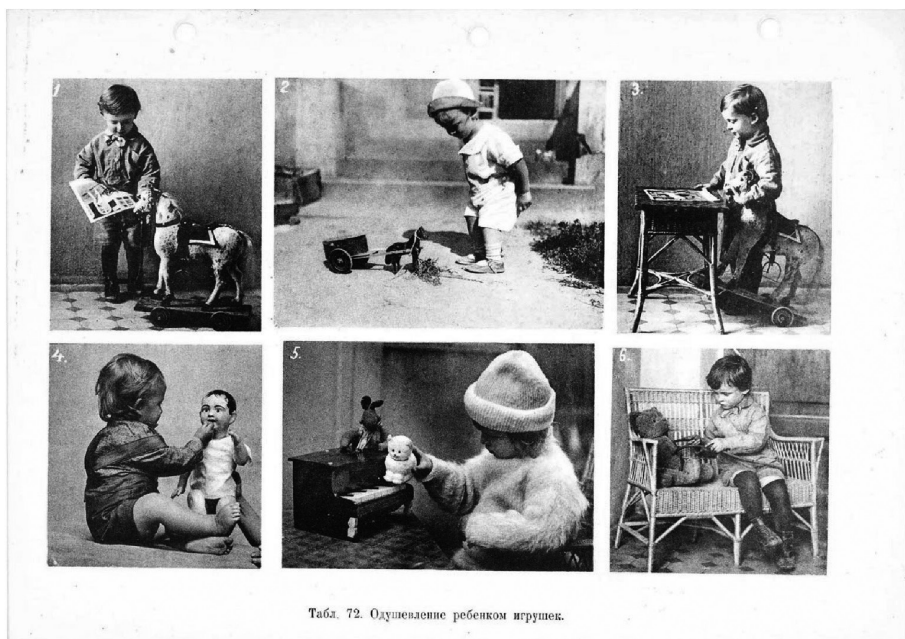

Табл. 72. Одушевление ребенком игрушек.

Рис. 1. Руди (2 г. 9 м. 14 д.) показывает картинки лошадке.

Рис. 2. Руди (2½ года) задал корм лошадке.

Рис. 3. Руди (2 г. 9 м. 14 д.) читает за лошадку.

Рис. 4. Руди (1 г. 4 м.) пытается кормить куклу.

Рис. 5. Руди (4 года) играет на рояли за кошку.

Рис. 6. Руди (2 г. 9 м.) «выслушивает» мишку резиновой трубкой.

Палкой трогает малыш (в возрасте 1.2.22) то, что не хочет взять непосредственно рукой: котенка, большую куклу (табл. 89, рис. 1). Палкой дитя отшвыривает вещи, к которым из отвращения, страха или по лени или по какой-нибудь другой причине не хочет прикоснуться рукой. В возрасте 2–3 лет Руди любил бросать палочку через высокие барьеры, через забор; палочкой он осуществлял разные разрушительные действия (табл. 99, рис. 3), палочкой он намахивался на собак (табл. 89, рис. 3), спугивал голубей при гоньбе по двору; простая палка замещала ему всевозможные виды вооружения, как, например, ружье, саблю, шпагу; с палкой он отправлялся на прогулку в лес, ударял ей по стволам деревьев и сбивал несъедобные грибы, листья, ветви деревьев.

Это пристрастие к палкам у моего мальчика было так велико, что он решительно не мог пройти спокойно мимо всякой валявшейся палки и непременно хотел присвоить ее, говоря: «Хорошенькая палочка».

На высказанное сомнение в том, нужна ли ему эта палка, он неизменно находил ответ, оправдывающий ее приобретение. И хотя позднее это использование палки не всегда осуществлялось и таких палок у мальчика накопились целые груды, тем не менее рвение к их собиранию не умалось.

Слегка изогнутая палка давала ему материал для конструирования лука, маленькие истончающиеся к концу палки служили ему стрелами, палка с развилком употреблялась им как рогатка (такие палки особенно ценились).

Палка энергично используется дитятей и при игре в городки (табл.

99, рис. 6), в кегли (табл. 100, рис. 1, 2, 3), в «чижик», где от ловкости применения бросаемой и сбивающей палки (в первых двух случаях) и ударяющей сверху палки (в последнем) зависит успех игры.

Неудивительно, что игра в 12 палочек, где палочки входят существенным ингредиентом игры, в обиходе дошкольника является излюбленной игрой.

В возрасте 3 лет мой мальчик придумал особую игру с палочкой: взяв в левую руку одну маленькую палочку, Руди подбивал ее палкой, находящейся в правой руке, и мог развлекаться этим длительно (табл. 99, рис. 5).

Уже упоминалось, как воодушевленно играет дитя с таким подвижным объектом, как шар и мяч (табл. 82, рис. 1–6).

Дитя устраивает себе порой без всякого участия взрослых специфичные забавы совершенно такого же типа, как Иони. Оно (в возрасте 1.6.10) также делает распорки из острых предметов, например из спичек, но ставит их не между зубами, а поперек ладони, и так прогуливается по комнате. Подобно Иони Руди пытается легко колоть себя скляночкой в руку и отдергивает руку при уколе; подобно Иони Руди нередко развлекался тем, что совал в петлю кроватной сетки головку и высвобождал ее опять.

Игры экспериментирования обнаруживают нам, как велика психическая активность человеческого дитяти, как стремится оно ознакомиться с внешним миром, как обогащается новыми впечатлениями. Но так как для дитяти весь этот мир еще полон новизны и неизведанности, то фактически оно все часы своей начинающейся жизни проводит в этом любопытствующем созерцании.

Игры ознакомительные

1. *Удивление.* Я замечала, что дитя, получая неожиданное, новое впечатление, нередко производит очень усиленный вздох и подобно Иони (табл. 90, рис. 1, 2) широко раскрывает ротик, повидимому испытывая чувство удивления от неожиданности. Когда Руди (1.1.6) дали часы, он, приставив их к ушку, также полуоткрыл ротик, прислушиваясь (табл. 102, рис. 1), но, замечательно, потом он стал прикладывать часы то к головке, то к глазу, то пониже, то повыше, то опять к ушку, как бы экспериментируя с ними и проверяя, слышно ли тикание при разном помещении часов и посредством разных частей тела.

Однажды я поднесла к 10-месячному Руди градусник, к которому он тянулся, – он тотчас же воспроизвел сильный вздох. Аналогичный вздох я услышала у него две недели спустя, когда перед ним вдруг распахнули дверцы шкафа и внезапно обнаружилась темная большая внутренняя полость; ранее, когда Руди было 5 месяцев, я замечала, что он издавал такие же глубокие одиночные вздохи, когда я показывала ему новые вещи или когда я сама внезапно появлялась перед ним после более или менее продолжительного отсутствия. Мимика удивления, выражающаяся в раскрытии ротика, подмечена и иллюстративно зафиксирована мной у Руди многократно. Когда мальчику было всего 6 месяцев, он впервые увидел бабушку в очках, причем очки были в светлой блестящей оправе, – дитя тотчас же раскрыло ротик, некоторое время не сводило с бабушки глаз, и когда последняя приблизилась к нему свое лицо, Руди схватился прямо за очки и стащил их, недвусмысленно обнаруживая свой интерес именно к очкам. А вот другие

Табл. В.89. Употребление ребенком палки

Табл. 89. Употребление ребенком палки.

Рис. 1. Касание палкой интригующего предмета (Руди — 2 г. 10 м.).

Рис. 2. Рисование палкой (Руди — 2 г. 2 м.).

Рис. 3. Намахивание палкой (Руди — 2 г. 1 м.).

Рис. 4. Ударение палкой по листе (Руди — 1 г. 1 м.); характерно высовывание языка.

Рис. 5. Верхом на палочке (Руди — 4 г. 5 м.) с кнутиком из палочки.

случаи: я показала годовалому Руди красную хрустальную вазочку, — он, широко раскрыв ротик, так и вперил в нее свои глазки (табл. 90, рис. 1); вот он увидел у меня на шее голубой медальон из бирюзы, — он потянулся, схватил его обеими ручками и опять (подобно Иони) широко раскрыл ротик и так и воззрился на медальон (табл. 91, рис. 1).

Такое раскрытие рта при эмоции удивления я наблюдала у Руди и позднее, когда он (1.2.0) рассматривал человеческое лицо (табл. 94, рис. 3, 6), и еще позднее, уже в возрасте 2½ лет, когда он рассматривал ослепительные пышно расцветшие пионы, и в возрасте 7 лет, когда ему неожиданно показали громадный игрушечный лук для стрельбы.

Интересно, что это раскрытие рта сохраняется и до более зрелого возраста человека, и мне, как руководительнице экскурсий, особенно часто приходится наблюдать, как при показывании экскурсантам особенно экстравагантных вещей зачастую замечается (особенно у эмоциональ-

Табл. В.99. Разрушительные игры ребенка

Табл. 99. Разрушительные игры ребенка.

Рис. 1. Руди (1 г. 5 м.) разрушил часть постройки из кирпичиков.

Рис. 2. Руди (1 г. 5 м.) разрушил почти всю постройку.

Рис. 3. Разрушение самостоятельно сделанного столбика (Руди — 4 г. 1 м.).

Рис. 4. Бросание камней в лужи воды (Руди — 1 г. 7 м.); характерно высовывание языка.

Рис. 5. Подбивание палкой палочки (Руди — 3 г. 3 м.).

Рис. 6. Сбивание городков (Руди — 3 г. 4 м.).

ных людей) отвисание нижней челюсти.

Характерно, что уже у годовалого ребенка при удивлении замечается типичный жест – разведение в стороны рук, обращенных вверх вывернутыми ладонями. Мой мальчик воспроизвел этот жест, когда (в возрасте 1.1.0) увидел ярко освещенную сетчатую воронку светлой металлической лейки (табл. 91, рис. 3). Полуторагодовалый ребенок при удивлении нередко издает характерный звук «а! ба!», как это я замечала, например, у Руди, увидевшего в окно внезапно выпавший первый снег.

С раннего возраста у ребенка возникает безудержное стремление к созерцанию, пристальному рассматриванию, тщательному ощупыванию, обнюхиванию, осязанию губами и языком новых вещей; он широко распахивает ворота своих пяти внешних чувств, жадно всасывая через них из внешнего мира все новые и новые впечатления. Уже четырехмесячное дитя начинает определенно присматриваться к своим ручкам, разглядывая растопыренные пальчики.

Пятимесячное дитя упорно тащит в ротик свои кулачки (табл. 92, рис. 2) или указательный пальчик и сосет их; иногда приходится ежесекундно, раз по 15 подряд, производить отнимание его кулачков, – тем не менее дитя настойчиво неудержимо снова и снова воспроизводит то же притягивание, порой захватывая по дороге и засовывая в ротик и свою пеленочку,

Табл. В.100. Целенаправленное бросание предметов ребенком

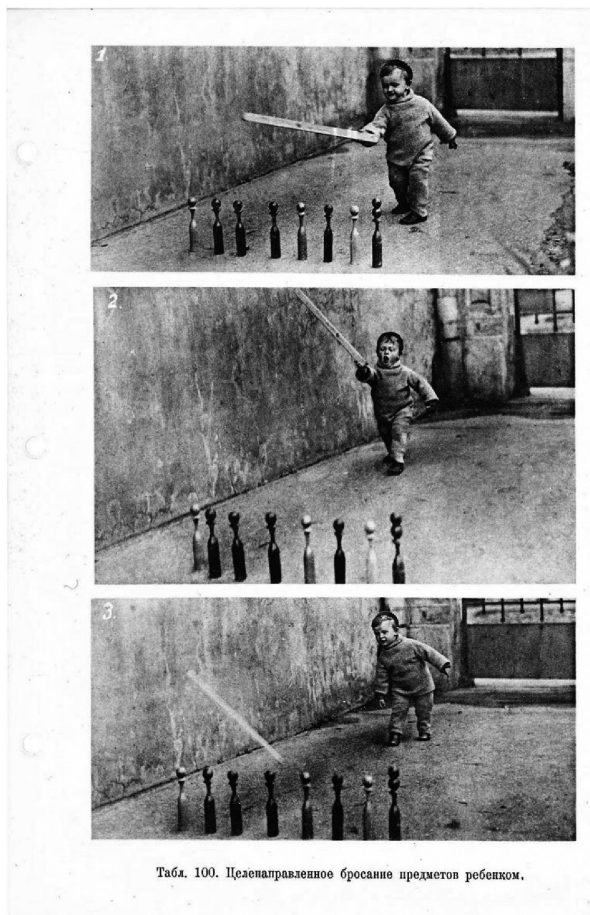

Табл. 100. Целенаправленное бросание предметов ребенком.

Рис. 1. Руди (2 г. 2 м.) метится палкой в кегли.

Рис. 2. Руди собирается бросить палку.

Рис. 3. Руди бросил палку.

и свою одежду, и шнурок от соски и все, что попадется под руку. Уже подросший Руди (2–2½ лет) нередко, слушая чтение, сосал свой указательный пальчик (табл. 92, рис. 6).

Подобно Иони Руди тащит в рот все, что только захватит в ручку. Как часто он (в возрасте 4–5 месяцев), лежа на спинке, с усилием тянул в ротик свои ножки, пытаясь их сосать, тащил в рот всякую взятую в руки вещь: бумагу, вату, игрушки, металлические предметы и сосал их, пуская обильные слюни, присасываясь с явным удовольствием к металлическим (табл. 92, рис. 3, 4, 5) стеклянным, гладким деревянным предметам и с гримасой неудовольствия – к резиновым и окрашенным масляной краской вещам.

Шестимесячное дитя, поднесенное к блестящему шарикю кровати, тотчас же охватывает его обеими ручками и делает ими обволакивающие

Табл. В.82. Игра ребенка с мячом и шаром

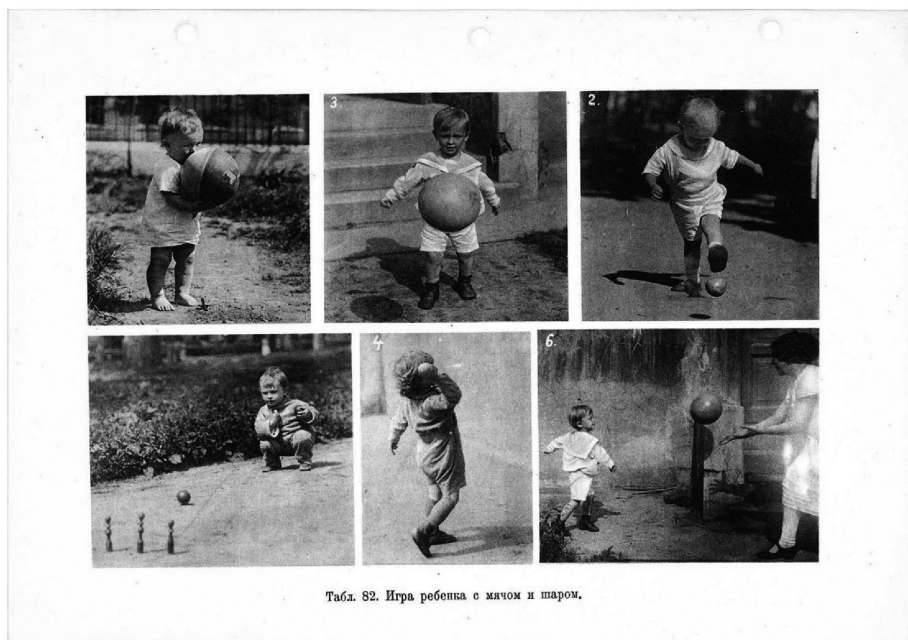

Табл. 82. Игра ребенка с мячом и шаром.

Рис. 1. Ношение мяча в руках (Руди — 1 г. 2 м.).

Рис. 2. Толкание мяча ногой (Руди — 2 г. 3 м.).

Рис. 3. Ловля мяча в воздухе (Руди — 2 г. 4 м.).

Рис. 4. Бросание мяча в стену ручкой (Руди — 2 г. 1 м.).

Рис. 5. Сбивание шаром кеглей (Руди — 2 г. 1 м.).

Рис. 6. Игра в мяч со взрослым — перебрасывание мяча и ловля его ребенком (2 г. 4 м.).

движения по всему объему шара, пытается коснуться заранее раскрытым (задолго до прикосновения) ротиком, прикладывается язычком. Семимесячный Руди, увидев на мне бархатное платье, заметив бархатный ковер, прежде всего желает ощупать материал и поглаживает его пальчиками; он стремится прикоснуться к гладкому мраморному столику, к изразцам печи и охотно длительно водит по ним ручкой, многократно погружает свои ручки в мягкий мех, проводит по нему ладонями, пощипывает, тащит в ротик; 8-месячное дитя радостно, с улыбкой запускает свои пальцы в волосы и длительно ощупывает их, перебирает в руках. Но дитя не хочет вторично касаться колючего (из свиной щетины) ерша, жесткой щеточки, не желая колотиться (табл. 86, рис. 3), а стараясь ухватить его за гладкий стержень.

Каждая из новых игрушечек тащится дитятей в ротик и слегка царапается зубками. Семимесячный Руди продолжительно рассматривает пальчики на своих ножках, ручках; он замечает такие субтильные предметы, как небольшую выпуклую метку на наволочке, и делает по ней царапающие движения, сначала пальчиком одной руки, потом другой; затем он касается метки ротиком, поступая точь-в-точь как Иони, рассматривавший вышитый гладью якорь на матросской кофточке. Девятимесячный Руди как-то увидел мою разутую ногу, — он стал применять к ней многообразные осязательные обследования: хлопал по ней ладонью, гла-

Табл. В.90. Внешнее выражение удивления и внимания у человека и шимпанзе

Табл. 90. Выражение удивления и внимания у ребенка и шимпанзе.

Рис. 1. Удивление — раскрытие рта при созерцании ребенком (1 года) новой вещи.

Рис. 2. Удивление у Иони — раскрытие рта при созерцании своего отражения в зеркале.

Рис. 3. Поза внимания — у 4-летнего Руди (любопытное рассматривание живого ежа).

Рис. 4. Поза внимания у Иони (любопытное рассматривание коробки).

Рис. 5. Мимика внимания (вытягивание губ вперед) у Руди (1 г. 5 м.) при разламывании стебля.

Рис. 6. Мимика внимания у Руди (3 г. 4 м.) при рассматривании венчика цветка.

дил, пощипывал, царапал. 10-месячный Руди неудержимо настойчиво тянулся ручкой к самым разнообразным предметам, все время издавая свое тягучее «э-э-э» и пытаясь коснуться всего, что видел: умывального ведра, обуви, коляски, игрушки; каждая капля воды на полу привлекала его внимание, и он тянулся ко всему, нагибая головку и туловище в направлении интригующей вещи, не унимаясь до тех пор, пока ему не давали пощупать ее рукой. Вот малыш подошел сам к калориферу, он трогает трубы; улыбаясь и произнося хрипло-дыханный звук вроде «эхе», он пытается вращать кран, касается его губами, язычком. Вот он взял в руки металлическую кастрюльку, он обследует ее разными способами, скребет ноготками по ее дну, хлопает ее ручкой, берет в зубы за ручку, переворачивает ее из стороны в сторону, стучит по ней деревянной игрушечкой, упирает ее в стену, переваливает с боку на бок.

Младенец еще до года (в возрасте 9–11 мес.) интересуется глубиной; подойдя к краю кровати, он пытается заглянуть вниз за спинку ее; выдвинув ящик, он заглядывает в глубину его, вовнутрь; увидев дырку в колесике пирамиды, он всовывает туда пальчик, воспроизводя многократно вставление и вынимание его (табл. 96, рис. 1); если есть дырка в материи,

Руди растаскивает ее в стороны и рвет материю (табл. 96, рис. 3) до пределов возможного.

Когда Руди (в возрасте около года) ходит по комнате, он нередко держит в руках именно у ротика какую-либо из своих игрушек; если мальчик водит по полу, он нагибается каждую секунду, дотрагиваясь и подбывая с пола разные вещи: бумажки, крохотные соринки, палочки, обломки игрушек и вопреки постоянным отниманиям и запретам все это пытается тащить в ротик. Кажется нет такого предмета, которого малыш не хотел бы ощупать губами и язычком. Вот Руди посадили за пианино, он хлопнул раза два по клавишам, получил звук, а потом все же прильнул к выступающему краю пианино и стал скрести его зубами.

Иногда он даже делает неприятную гримасу, пробуя вещь языком, царапая зубками некоторые жесткие предметы, – и все же он не перестает тащить их в рот. Годовалый Руди, увидев на себе новые кожаные башмачки, немедленно стал щупать их ручками, а потом потащил носик башмачка в свой ротик, начал щипать помпончик, тянул за шнурочки к себе.

У моего мальчика это стремление к ощупыванию ртом предметов сохранилось чуть ли не до 8-летнего возраста.

В период времени от 9 месяцев и до 1½ лет мой ребенок тащил в ротик самые неподходящие вещи, например погремушки, металлические крышечки, посуду, ложки, счеты, и т. д. и т. п. (табл. 92, рис. 3, 4, 5). Однажды (будучи 1.1.0) Руди подошел к громадной металлической ярко блестящей на солнце лейке, – сначала он, уставившись глазками на носик лейки, растопырил в стороны ручки, а в следующий момент он схватил носик ручками, припал к сетке ротиком и сосредоточенно стал ощупывать ее губами (табл. 91, рис. 3, 4). Позднее я буквально уставала ежеминутно останавливать мальчика, удерживая его от закидывания в ротик то железок, то различных палок, деревянных игрушек и других самых разнообразных вещей. В другое время брезгливый мальчик, который, например, не желал даже есть какую-либо пищу ложкой, перед тем погруженной в другую пищу, теперь совершенно забывал всякую брезгливость и мог брать в рот только что поднятую с полу вещь или грязный свой палец, которым перед тем рылся в земле (табл. 92, рис. 6).

Даже в возрасте 8 лет Руди нередко приходил с улицы с вымазанными темным подбородком и губами, что недвусмысленно указывало на то, что в университетском дворе, где каждая лежащая на земле вещь была покрыта сажей, он, конечно, поднимал с полу некоторые предметы и касался их ртом.

На лоне природы – в лесу, в саду, на берегу реки – дитя находит неисчерпаемый запас предметов для его ненасытного любопытства. Уже упоминалось (в отделе «Инстинкт собственности»), как жадно дитя собирает, рассматривает и присваивает себе все, что ему попадает на глаза: необычного вида суки, грибы, мох, ягоды, цветы, придорожные камни, насекомых и другие неисчислимые продукты природы. Гуляя даже в крошечном палисадничке, дитя подходит к каждому цветочку, дотрагивается до него пальчиками, просит назвать. При более пристальном присматривании дитя обычно плотно сжимает и вытягивает вперед губки (табл. 90, рис. 5, 6),

Табл. В.91. Внешнее выражение удивления у ребенка

Табл. 91. Внешнее выражение удивления у ребенка.

Рис. 1. Раскрытие рта у Руди (1 г. 2 м.) при созерцании интригующей вещи. Рис. 3. Разведение рук в стороны при удивлении Руди (1 г. 1 м.).
Рис. 2. Плотное смыкание губ у Руди (1 г. 2 м.) при настроенном движении. Рис. 4. Ощупывание ртом интригующей вещи (Руди — 1 г. 1 м.).
руками.

точь-в-точь как это делает Иони при подобных же обстоятельствах (табл. 90, рис. 4). Иногда Руди ощупывает при этом цветочки, иногда он их срывает, переламывает в руке стебли, с чрезвычайным сосредоточением рассматривая «плоды своих рук» (табл. 90, рис. 5).

Таким образом на практике, путем экспериментирования дитя знакомится с неприятными и приятными, с вредными и полезными свойствами предметов. Вот оно ощупывает жарко натопленную печь и отдергивает от нее ручки, чувствуя жар, и потом уже более осторожно дотрагивается повторно (1.7.17). Вот оно коснулось колючей фуфайки, оно отшвыривает ее, чешет ручку и вытирает ее о фартучек, как бы стремясь уничтожить следы укула (1.10.23). Наоборот, как мы видели, оно охотно ощупывает мягкие предметы. Уже отмечалось, что при ознакомлении с предметами дитя главным образом пользуется зрением и осязанием, осматривает и ощупывает предметы рука-

Табл. В.94. Созерцание и ощупывание интересных вещей у человека и шимпанзе

Табл. 94. Созерцание и ощупывание интересных вещей.

Рис. 1. Руди (1 г. 2 м.) рассматривает и ощупывает глаза.

Рис. 2. Иони рассматривает и ощупывает волосы.

Рис. 3. Руди (1 г. 4 м.) рассматривает и ощупывает уши.

Рис. 4. Руди (1 г. 4 м.) рассматривает и ощупывает лицо куклы.

Рис. 5. Иони рассматривает и ощупывает пальцами царапины на руке.

Рис. 6. Руди (1 г. 2 м.) рассматривает и ощупывает человеческое лицо.

ми, губами, языком, прибегая к их обнюхиванию только в отношении сильно пахучих вещей, представляя в этом отношении полную противоположность шимпанзе, который прежде всего начинает с обнюхивания, а потом уже пытается щупать руками и тянуть в рот интересующий его предмет.

Это говорит и о большей роли обонятельного чувства в жизни шимпанзе и о большей тонкости его обоняния. Все же можно установить, что и человеческое дитя (в возрасте от 1½ до 3 лет) дифференцирует обонятельные восприятия, улавливает довольно тонкие запахи и квалифицирует их по степени приятности. Однажды, когда я подошла к Руди (в возрасте 2.6.26), он спросил меня: «Мама, чиво кусала?» (мама, что ела?). Я спросила: «А как ты думаешь?» Он ответил: «Сиколад», угадав запах шоколадных конфет, которые я перед тем ела. В другой раз он почуял носиком, что до того я ела колбасу. Однажды дитя (в возрасте 2.9.5) сказало отцу, вошедшему в комнату вскоре после кормления сеном морских свинок: «Пахнет сеном», а в другом случае, принюхиваясь к голове дяди (бывшего до того в помещении, наполненном дымом), ребенок (в возрасте 2.7.8) сказало: «Пахнет дымом, убири дым в комод!»

Я замечала, как 1–2-годовалый Руди при внимательном рассмотрении чего-либо (например, своих ручек, ножек, тельца) сильно вытягивает вперед плотно сложенные губки (табл. 93, рис. 3, 4); аналогичная мимика и при сходных обстоятельствах отмечалась и у Иони (табл. 93,

Табл. В.92. Сосание и ощупывание губами предметов у ребенка

Табл. 92. Сосание и ощупывание губами предметов.

Рис. 1. Руди (4 мес.), сосущий молоко через соску.

Рис. 2. Руди (5 мес.), сосущий свои кулачки.

Рис. 3. Руди (9 мес.) ощупывает ртом металлическую крышку.

Рис. 4. Руди (9 мес.) ощупывает губами металлический таз.

Рис. 5. Руди (9 мес.) сосет металлическую погремушку.

Рис. 6. Руди (3 года) сосет свой пальчик во время слушания чтения.

рис. 5, 6), причем порой малыш так уходил в это созерцание (в возрасте 1.2.21), что даже не отзывался при его окликании. При внимательном прислушивании Руди я замечала у него (в том же возрасте) склонение на бок головки при более отдаленных звуках, раскрытие рта – при более близких звуках (например, при слушании тиканья часов).

2. *Наблюдательность.* Дитя еще до года обнаруживает большую наблюдательность и сразу замечает новые объекты на фоне старых. 10-месячный Руди тотчас же заметил, когда я вместо белых бурок, в которых бывала обычно, вдруг надела черные башмаки; едва я вошла к нему в комнату, он так и впился глазками в мои ноги, а потом, встав рядом со мной, все нагибался и трогал мои башмаки руками. Он немедленно заметил (в возрасте 11 месяцев) вновь надетый на мне белый фартук с темной каймой, стал касаться его ладонью, мял его в руках, в разных местах прислонялся ротиком к кайме (на рукавах, на шее, близ кармана), а потом тащил его в ротик.

Руди (в возрасте 1.9.0) тотчас же замечает надеваемый ему новый костюмчик или обувь, и тогда он особенно охотно, без обычного сопротивления, дается их надеть, поглаживает себя, трогает, говоря: «нца» (хорошо).

Дитя обнаруживает острое тонкое зрение. Приведу в хронологическом порядке некоторые факты, подтверждающие это.

Руди (в возрасте 9–11 месяцев) собирает на полу крохотные, едва заметные для глаза соринки, крошки (табл. 98, рис. 1, 2); позднее (1.4.27) он заметил в воздухе аэроплан, летящий так высоко, что неслышно было шума пропеллера и, закинув головку, пристально провожал его полет глазками.

Руди (в возрасте 1.5.28), рассматривая руки близких людей и свои ножки, указывает и ощупывает пальчиком чуть заметные прыщики (табл. 93, рис. 3, 4), темные точки от чернильного карандаша (1.10.23).

Руди (в возрасте 2.1.24) замечает тоненький как паутинка волосок, приставший к хлебу, говорит: «Волосотек» и снимает его, прежде чем съесть хлеб.

При новой перевеске картин в комнате, совершенной в отсутствии мальчика, он (в возрасте 2.6.11) тотчас же замечает это и спрашивает: «А питиму эта картина? Эта не там!» и указывает, где и какая картина висела. В том же возрасте дитя замечает слабое вдавление в металлическом чайнике и говорит: «Тагута» (согнутая). Однажды Руди (2.8.29) заметил темную лошадь в темных шорах и тотчас же спросил: «Что на глазках надето?»

3. *Обман чувств: зрения и слуха.* Дитя обнаруживает зачастую обман зрения; я замечала, как 5-месячный Руди в своем неудержимом стремлении притянуть к себе, рассмотреть поближе и поднести к ротуку лежащие вещи схватывает эти вещи растопыренными ручками несколько ближе или немного дальше, чем они есть на самом деле, почему, сомкнув в воздухе пустые ручки, ранее достижения предмета он производит мнимое схватывание; тем не менее он подносит руки к ротуку и только там учитывает свою ошибку и тянется за вещь вторично. Одиннадцатимесячный Руди порой тянулся ручками, произнося тягучий звук «э-э-э-э», и хотел достать люстру, подвешенную на потолке комнаты, высокие уличные фонари, белую простыню, развевающуюся на третьем этаже балкона, расположенного напротив дома, явно не учитывая удаленности предмета и невозможности его достать. Годовалый Руди тянется за месяцем, двухгодовалый (2.3.24), видя на крыше дома работающих мужчин, протягивает к ним ручки, говоря: «Достать дядей». Естественно, что ребенок (в возрасте 2.2.13), смотря через прозрачную гребенку на лампу, также поддается на обман – мнимое приближение лампы – и схватывает ее не в том месте, где она фактически находится.

У годовалого Руди, как и у Иони, я многократно наблюдала обманы зрения, связанные и с восприятием стереометрических изображений. Например, видя на рисунке (в возрасте 1.4.26) искусно изображенную выпуклую морковку, дитя пытается схватить ее пальчиками и когда не преуспевает в этом, тянется то ко мне, то к няньке с просящим звуком: «э-э», как бы приглашая нас помочь ему схватить. И позднее (в возрасте 1.9.22)

Табл. В.96. Обследование ребенком дырок, глубин и полостей

Табл. 96. Обследование ребенком дырок и полостей.

Рис. 1. Протыкание указательного пальчика в дырку (Руди — 1 г.).

Рис. 4. Открывание указательным пальчиком секретэра (Руди — 9 мес.).

Рис. 2. Сосание пальчика, просунутого через дырку колеса (Руди — 1 г.).

Рис. 5. Разбирание коробок; внимание различных вещей (Руди — 2 г. 5 м.).

Рис. 3. Раздирание дырок (Руди — 9 мес.).

Рис. 6. Обследование глубины ящиков секретэра (Руди — 9 мес.).

дителя точно так же старается уцепить рисунок, изображающий шарообразный колобок, искусно нарисованную куклу, говоря: «Ди-дай» (да-дай).

Однажды Руди (2 лет) пытался пустить плавать в небольшой таз с водой огромную скамейку, явно не учитывая неосуществимости такого вмещения (табл. 85, рис. 4).

В возрасте 2.0.23 Руди уже сам убеждается в невозможности схватывания руками рисунков, выражает это словами при следующих обстоятельствах.

Он подходит к картине, стереометрически изображающей человека, делает схватывающее движение ручками, производит мнимое хватание человека, подходит ко мне, разжимая ручки, как бы кладет мне человека на колени, видя, что ничего нет, производит вторичный подход, мнимое взятие и принос, причем, снова не преуспевая, разочарованно говорит: «Никак». Однажды, протискавшись с трудом в узком проходе между музейными шкафами, Руди (1.8.4) и в широком просвете идет бочком, как бы боясь не пролезть, зацепить за стены, хотя кругом его обширное пустое пространство.

Полуторагодовалый Руди нередко усиленно пытался ловить тень от своих рук. Дитя (еще в возрасте 1.10.7) смешивает прозрачное и блестящее и например, взяв глянцевитую открытку, пытается смотреть через нее так же, как обычно смотрел через прозрачную клеенку или через роговой прозрачный гребень, через который он всегда так любил смотреть на огонь, на небо.

Табл. В.93. Самовнимание человека и шимпанзе

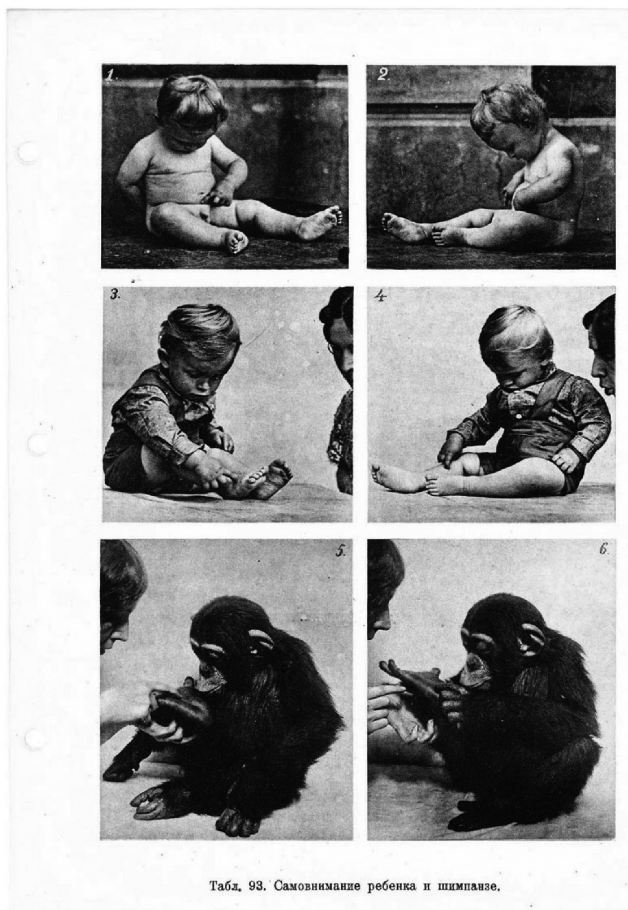

Табл. 93. Самовнимание ребенка и шимпанзе.

Рис. 1—2. Саморассматривание и самообследование у Руди (1 г. 2 м.). Рис. 5—6. Саморассматривание и самообследование у Иони.
Рис. 3—4. Ощупывание и расковыривание пальчиком прыщика на ноге у Руди (1 г. 4 м.).

У двухлетнего Руди я замечала и обман слуха, – например он не учитывал силы звуковых стимулов и, находясь в комнате и видя через двойную стеклянную оконную раму стоящего отца, пытался говорить с ним обычным голосом, выражая словесное желание, которое фактически не могло быть услышано даже при сильнейшем крике. *Vice versa*: в возрасте 3 лет дитя, находясь на улице, настойчиво пытается переговариваться с смотрящими в окна домашними, также не учитывая еще, что его разговор не может быть услышан.

4. *Самовнимание, самосозерцание.* Дитя, обуреваемое страстью рассматривания, распространяет порой свое созерцание на себя и окружающих.

Годовалый Руди смотрит на свое голое тельце (табл. 93, рис. 2), увидев пупочек, касается его пальчиком и пристально смотрит на это место;

вот он проводит указательным пальчиком по глубокой надлобковой складочке кожи (табл. 93, рис. 1), вот он рассматривает свои ручки, ножки; вдруг он заметил на коже прыщик (табл. 93, рис. 3), он вытянул вперед губки, совершенно аналогично тому, как это делал Иони при подобных же обстоятельствах, и стал пальчиком расковыривать это место (табл. 93, рис. 4); вот он заметил у себя на пальчиках ноготки, он ощупывает их, прикладывается к ним ротиком. В возрасте 10 месяцев в процессе самообследования Руди залезает указательным пальчиком себе в ушко, в ротик. Лежа у меня на руках, 8–10-месячный Руди вдруг замечает мое непокрытое как обычно волосами ухо, он смеется, вставляет в него и вынимает из него свой пальчик, а другой раз дитя (1.2.0–1.4.0) вдруг начинает рассматривать мое лицо (табл. 94, рис. 1, 3), как будто бы видит его впервые, и то схватывает меня ручками за нос, то за подбородок, ощупывает уши (табл. 94, рис. 3), касается (как и Иони – табл. 94, рис. 2) моих волос, зубов, разглядывает и ощупывает их; нередко дитя проводит ручкой по чужому лицу, внимательно присматриваясь, как бы знакомясь с ним подробнее, тщательнее (табл. 94, рис. 6), сует указательный пальчик в ноздри, в уши, в уголок глаза, под губы; если открываешь рот, он заглядывает, в глубину рта, смеясь, когда начинаешь двигать языком или смыкать и размыкать челюсти. Дитя сразу замечает у бабушки вновь надетую блестящую брошку и пытается ощупать ее пальчиками; с каким интересом и сосредоточенностью разглядывает Руди (2.1.24) котят и точно так же тычет пальчиком им в нос, в глаза, в ушки, называя части тела «гази» (глаза), «носик бобо» (видя розовый нос и думая, что нос розовый оттого, что болит) и добавляя: «пизилеть» (пожалеть, посочувствовать, приласкать кошку). Теперь (в возрасте 2 лет) дитя, рассматривая разные вещи, пытается и называть их.

Полуторогодовалое дитя с живейшим интересом смотрит на себя в зеркало.

Реакция на зеркало. Интересна реакция дитяти на зеркало. В разные периоды жизни эта реакция на зеркало различна. Четырехмесячный Руди, видя себя и меня в зеркале, улыбается изображениям. Пятимесячный Руди при моем подходе с ним к зеркалу больше смотрит на свое отражение, нежели на мое; он всматривается пристально, прищурив глазки, когда его подносят к зеркалу, дотрагивается до зеркала указательным пальчиком*, улыбается, издает какие-то звуки; шестимесячный Руди, всматриваясь в свое и мое зеркальное изображение, тянет обе ручки к зеркалу, водит по стеклу пальчиками, оглядывается на меня – живую – и опять смотрит в зеркало и так повторяет несколько раз. Иногда, смотрясь, он топает ножками и улыбается. Я замечала, как в этом же возрасте Руди начинает приглядываться к своему изображению в крышке блестящей кастрюльки, наклоняясь и приближая к ней свое личико. Семимесячный Руди, смотрясь в зеркало, начинает ударять ручками по своему изображению, точно так же, как это делает Иони после освоения с зеркалом. Одиннадцатимесячный Руди смеется, если его подносишь к зеркалу, энергич-

* Аналогично тому, как это показано на табл. 95, рис. 3, у Руди в возрасте 1.5.0.

Табл. В.33. Реакция шимпанзе на зеркало

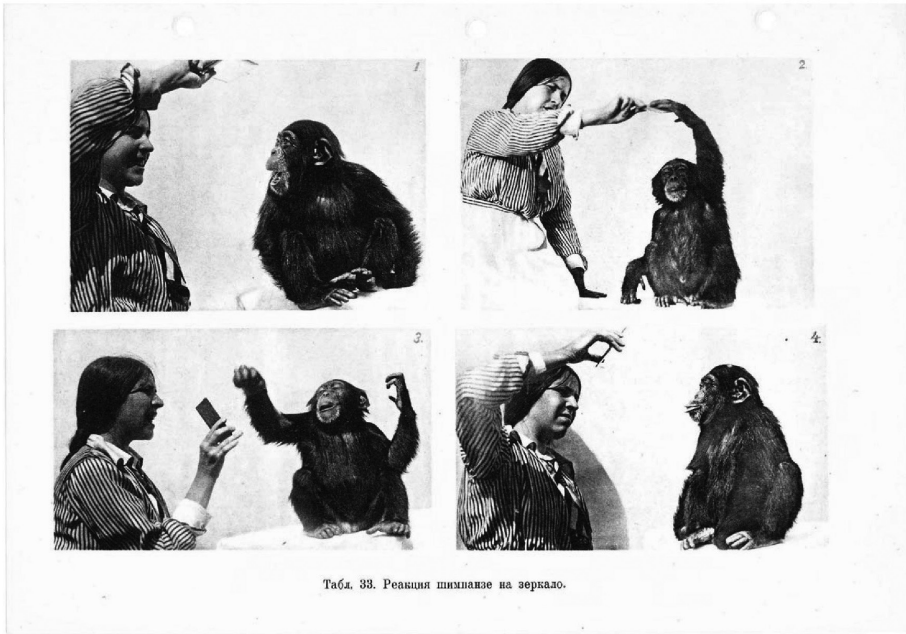

Табл. 33. Реакция шимпанзе на зеркало.

Рис. 1. Выражение удивления при виде своего отражения в зеркале.

Рис. 2. Искание рукой за зеркалом.

Рис. 3. Агрессивная реакция на изображение (подготовка к ударению кулаком).

Рис. 4. Grimасы Иони перед зеркалом (трещание губами).

но ударяет ладонью в свое изображение. Годовалый Руди прикладывает к показанному зеркалу открытым ротиком, а потом оглядывается назад за себя и опять смотрит в зеркало, как бы кого-то ища. В возрасте 1.3.24 Руди резко бьет кулаком, видя себя в зеркале; в возрасте 1.4.27 дитя заводит руку за зеркало, как бы нащупывая там кого-то, точно так же, как то делал и Иони (табл. 33, рис. 2). В возрасте 1.5.22 Руди плюет на зеркало, видя себя в зеркале, обдавая изображение брызгами, как и Иони, гримасничает (табл. 95, рис. 6, 5), трещит перед зеркалом губами. На вопрос, кто там (то есть в зеркале), отвечает, видя меня и себя: «Мама, дядя» (себя называет «дядя»); нередко он прикладывает личико к зеркалу.

Полуторагодовалый Руди воспроизводит перед зеркалом разные гримасы* и жесты; видя в зеркале бабушку, он смеется, оглядывается назад, смотрит то на настоящую бабушку, то на бабушку, отраженную в зеркале, говоря: «Баба». Видя меня в зеркале, хохочет.

Раз я застаю Руди (1.8.17), как он смотрится в блестящий отражающий шарик кроватки, называя себя «дядя», поднимая кверху ручки и смотря на свое отражение. В возрасте 1.9.2, смотрясь в зеркало, Руди подобно Иони (табл. 95, рис. 5, 6) строит рожицы перед зеркалом, гримасничает; позднее я вижу, как Руди (в возрасте 1.9.19) целует свое изображение в зеркале, заглядывает за зеркало и опять смотрит в зеркало; порой при-

* Аналогично тому, как это показано на табл. 95, рис. 5, у Руди в возрасте 1 г. 5 м.

Табл. В.95. Реакция ребенка и шимпанзе на зеркало

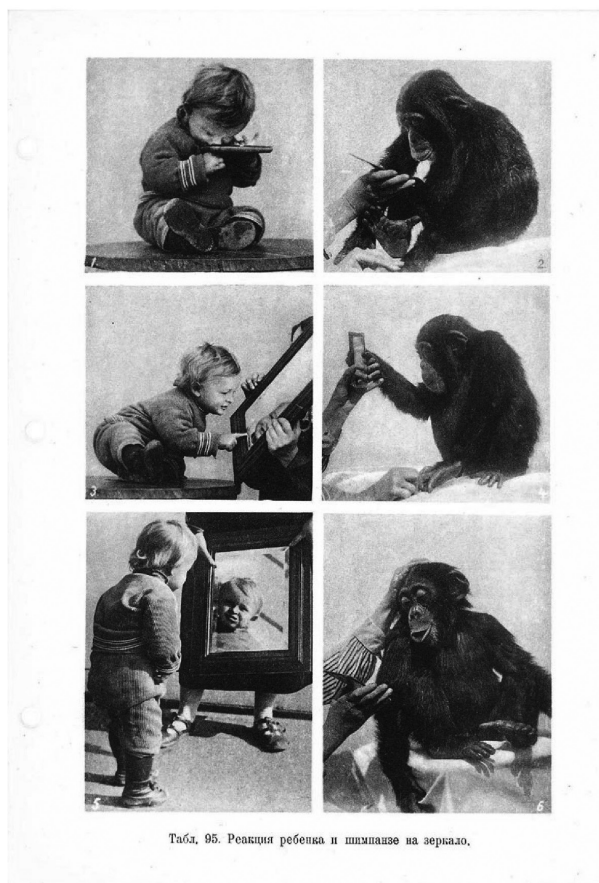

Табл. 95. Реакция ребенка и шимпанзе на зеркало.

Рис. 1. Руди (1 г. 5 м.) прикладывает лицо к своему отражению в зеркале.

Рис. 4. Иони притягивает к себе зеркало.

Рис. 2. Иони присматривается к своему отражению в зеркале.

Рис. 5. Руди гримасничает перед зеркалом.

Рис. 3. Руди притрагивается пальцем к своему изображению в зеркале.

Рис. 6. Иони гримасничает перед зеркалом.

ближает вплотную личико к зеркалу, целует* себя. На вопрос, кто это, отвечает: «Апа» (его сокращенное имя), добавляя «нца» (хороший).

В возрасте 2 лет Руди намахивается на свое изображение в зеркале тряпкой и палкой. Увидев себя (2.2.9) в зеркале голеньким, начинает производить перед зеркалом гимнастические движения.

Руди (2.2.22) смотрится в блестящую крышку, говоря: «Апичка» указывая себя; в возрасте 2.3.21 он производит перед зеркалом утрированные движения жевания; в возрасте 2.9.26 он, нарочно вымазав личико, сам бежит к зеркалу, гримасничает: вытягивает вперед губы, потом широко раскрывает рот.

Как мы замечаем, реакции дитяти на зеркало довольно близко совпадают с поведением Иони при аналогичных же обстоятельствах. И хроно-

* Аналогично тому, как это показано на табл. 95, рис. 1, у Руди в возрасте 1 г. 5 м.

Табл. 4.1. Пуговицы – объекты генерализации 10-месячного ребенка

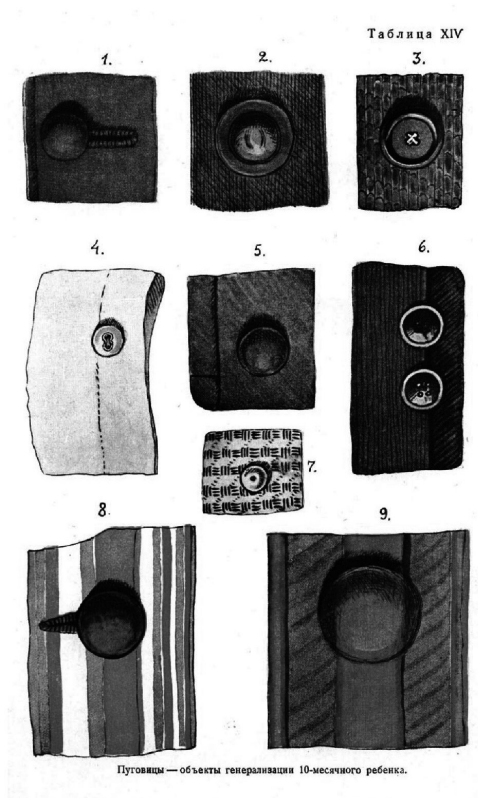

Рис. 1–9. Девять различных по форме, цвету, величине, материалу пуговиц, указываемых ребенком (10 мес.) на вопрос «где пуговица».

логически и по внешним выявлениям они разворачиваются в той же последовательности, что и у Иони:

1 стадия – приглядывание к зеркалу;

2 стадия – улыбка;

3 стадия – притрагивание пальцем;

4 стадия – ударение руками, заведение руки за зеркало;

5 стадия – прикладывание ртом, плевание, трещание губами перед зеркалом;

6 стадия – гримасничание, жестикуляция;

7 стадия – намахивание орудием на изображение.

Трех моментов в поведении Иони нет: самоузнавания, сравнения реальных предметов с отображением и благожелательного ласкового отношения к своему образу. Все же до конца Иони видимо так и не опознает соотношения вещей, не осмысляет, что зеркальный образ обезьяны – отображение его собственного облика.

В любопытствующем внимании ребенка мы легко усматриваем и его тонкую наблюдательность, способность к узнаванию, ассимиляции, отождествлению, генерализации, абстракции.

5. *Узнавание.* Уже крошечное 2-месячное дитя, рассматривая, узнает: дифференцирует знакомое от незнакомого. Мой Руди, глядя мне в лицо, встречая меня после отсутствия, неизменно улыбался мне, а в случае взятия его на руки другим лицом тотчас же начинал плакать. 3-месячный Руди уже улыбается всем своим домашним, когда те попадают в поле его зрения, и не улыбается чужим; 4-месячное дитя улыбается, узнавая предметы, связанные с актом его кормления или с теми, на которое падает его взгляд во время сосания. Эти предметы он встречает улыбкой, радуясь им, как добрым вестникам, как приятным знакомым. В этом же возрасте дитя узнает голос матери, отличая его от чужих голосов; слыша ее голос, но не видя матери, он кричит и успокаивается лишь тогда, когда она появляется и берет его на руки; дитя не идет на руки к чужим людям (3.13) и раздражается плачем, когда те насильно берут его.

Десятимесячный Руди не только узнает некоторые предметы, но вырабатывает общее представление; например на вопрос, где пуговичка, Руди мог указывать на самые различные по виду (по цвету, форме, материалу, величине) пуговицы, помещенные на самом различном фоне, в самых различных местах, на разной одежде, у разных людей (красные пуговицы на пестром фоне; большие черные блестящие пуговицы; маленькие черненькие блестящие на черном фоне; полосатые, оранжево-серые, зеленые суконные пуговицы на таком же фоне; зеленые блестящие на сером фоне; перламутровые беленькие на белом фоне; полотняные белые, сливающиеся по цвету с тканью, – (табл. XIV, рис. 1–9). Одиннадцатимесячный Руди указывает на резиновой погремушке, изображающей человеческое лицо, где глазки, где ротик. Годовалый мальчик правильно указывает пальчиком на вопрос, где у куклы глаза, руки, нос (табл. 94, рис. 4). В это время дитя не только узнает, но и тотчас же называет всех своих по имени: «папа, мама, няня, дядя» и т. д.

(продолжение следует)

